ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

УДК 329.11

Олег МИХАЛЕВ

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИБЕРАЛЬНЫХ
ПАРТИЙ В ПОЛЬШЕ**

Аннотация. В статье проводится анализ процессов, происходящих на политической сцене Польши после парламентских и президентских выборов 2015 г., приведших к власти партию «Право и Справедливость» Я. Качиньского. Она проводит политику «неоавторитарного реванша» (по определению И.С. Яжборовской), выражающуюся во взятии под контроль демократических институтов, что встречает сопротивление как внутри Польши, так и со стороны Евросоюза. Однако оппозиционным силам не удастся поколебать позиции правящей партии, которая по-прежнему пользуется наибольшей поддержкой избирателей. Значительное место в работе занимает выявление организационных слабостей оппозиции. Показано, что ее главная сила – либеральные партии – находится в состоянии внутренней нестабильности. Правившая до 2015 г. партия «Гражданская платформа» нуждается в серьезном обновлении после понесенного поражения и отъезда ее лидера Д. Туска в Брюссель для работы в Европейском совете. Новому руководству партии во главе с Г. Схетыной удалось добиться внутренней консолидации, однако оно все еще не может найти средства, которые позволили бы восстановить утраченное доверие поляков. Еще одна либеральная партия – «Современная», на которую возлагались большие надежды в 2016 г., – сейчас переживает трудности, связанные со сменой руководства, и борется за выживание на политической сцене. Приведены также аргументы в пользу того, что трудности оппозиционных партий связаны не только с их организационными слабостями, но и с отсутствием четкой позитивной программы, которая предложила бы альтернативные пути развития страны.

Ключевые слова: Польша, внутренняя политика, политическая система, политические партии, оппозиция, либеральные партии.

Прошедшие в 2015 г. в Польше президентские и парламентские выборы привели к доминированию на политической сцене страны правоконсервативной партии «Право и Справедливость» (ПиС), возглавляемой Ярославом Качиньским. Проведя в президенты своего выдвиженца Анджея Дуду и заняв более половины мест в Сейме, позволяющих создать однопартийное правительство, ПиС получила кон-

© **Михалев Олег Юрьевич** – кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений Воронежского государственного университета. **Адрес:** г. Воронеж, Университетская пл., 1. **E-mail:** mikhalev2003@mail.ru

Современная Европа, 2018, № 7

троль над законодательной и исполнительной ветвями власти. Это дало ей возможность приступить к проведению реформ, сочетающих популистские меры в социально-экономической сфере с наступлением на политических оппонентов, выражающимся как в идеологическом давлении, так и в шагах по дальнейшей концентрации власти в своих руках. ПиС удалось в значительной степени подчинить судебную систему страны, установить контроль над прокуратурой, были усилены полномочия полиции, в том числе по прослушиванию телефонных переговоров и доступу к личным данным в Интернете, заменены руководители СМИ, после чего лояльные власти телевидение и радио обрушились на оппозицию с обвинениями вплоть до государственной измены.

Наступление на демократию не могло не вызвать сопротивление как в польском обществе, так и со стороны Европейского союза, пытающегося воздействовать на правительство ПиС с целью соблюдения им принятых в ЕС правовых стандартов. Однако ни внешнее давление, ни критика оппозиционных СМИ, ни уличные протесты не привели к изменению курса и даже не поколебали популярность правящей партии. На протяжении 2016 – первой половины 2017 г. рейтинг ПиС продолжал балансировать возле того значения, которое было показано на выборах (37,5 %), а в конце 2017 г. уверенно перевалил за 40 % (см. график 1). Безусловно, важную роль в этом играют проводимые ПиС в жизнь меры ее социальной программы, находящие полное понимание у наиболее незащищенных категорий населения: выплата 500 злотых (ок. 8,5 тыс. руб.) на второго и последующих детей в семье (а при низком доходе семьи – и на первого); бесплатные лекарства для пожилых граждан (с 75 лет), снижение пенсионного возраста, поднятого предыдущим правительством, с 67 лет до 65 для мужчин и 60 лет для женщин; повышение минимальной оплаты труда; возврат к обучению в школах с 7 лет (ранее ГП установила возраст начала школьного обучения с 6 лет) и пр. Все эти реформы были обещаны ПиС еще в предвыборный период и во многом предопределили ее победу.

Но заключается ли проблема только в поддержке избирателями патерналистской политики ПиС? Может быть, дело в слабости оппозиции, которая, критикуя правительство за нарушения демократических норм, не способна убедить сограждан в пагубности подобного курса и не может дать достойный отпор? В рамках данной работы мы постараемся проанализировать ситуацию после выборов 2015 г. в партиях либерального лагеря – у основных политических противников ПиС, – с тем чтобы выяснить, могут ли они поколебать ее доминирование. Это тем более важно, что после двухлетнего затишья Польша входит в период политических бурь: осенью 2018 г. первой пробой сил стало избрание местных и региональных органов самоуправления, следующей весной состоятся выборы в Европарламент, а затем последуют парламентская (осень 2019 г.) и президентская (лето 2020 г.) кампании.

Начиная с 2005 г. главным оппонентом ПиС продолжает оставаться партия «Гражданская платформа» (ГП). Она позиционирует себя как либеральная центристская сила, выступающая за ориентацию на европейские ценности, продолжение

модернизации страны, привлечение инвестиций, снижение роли государства в экономике. Ее взгляды находят понимание прежде всего у жителей крупных городов среднего возраста, получивших высшее образование и имеющих средний или высокий уровень жизни, то есть у модернизированной части общества, которая смогла приспособиться к жизни в современных условиях и с надеждой смотрит в будущее. Именно голосами этой части электората ГП сумела дважды подряд, в 2007 и 2011 гг., одержать победу на парламентских выборах (единственный случай в истории современной Польши!) и в течение восьми лет формировать правящую коалицию.

Однако уже в 2013 г. обозначилась неблагоприятная для ГП тенденция к падению доверия избирателей, а ее рейтинги в опросах общественного мнения стали уступать цифрам поддержки ПиС. Нам уже доводилось анализировать причины неудач ГП в ее второй срок нахождения у власти [Михалев, 2014: 74–75], поэтому здесь лишь кратко отметим, что они были обусловлены не столько ошибками правительства в экономической сфере, сколько начавшей складываться в обществе усталостью от долгого правления ГП, когда стало казаться, что страна развивается не так быстро, как хотелось бы, что государство мало заботится о незащищенных слоях населения, что элиты думают только о сохранении своего места у власти. Партия не смогла предложить ответ на эти вызовы, более того, она стала утрачивать внутреннюю сплоченность вследствие борьбы различных группировок за лидерство. Распри не затихали и в тот период, когда бразды правления надежно удерживал в своих руках один из основателей партии и многолетний лидер, Дональд Туск. А после его ухода из польской политики в конце 2014 г., когда он был избран председателем Европейского совета, в ГП явственно обозначился кризис лидерства – как персонального, так и идейного. В этих условиях ее поражение на выборах 2015 г. было вполне закономерным: партия получила чуть более 24 % голосов – на треть меньше, чем в 2011 г. (39,2 %), что дало ей 138 мест в Сейме (на 69 меньше) [CBOS, 2015: 3–4].

Перейдя в оппозицию, «Гражданская платформа» столкнулась с двумя главными вызовами: внутренним и внешним. Первый из них – это укрепление внутрипартийной дисциплины, которая могла расшататься после понесенного поражения, поднятие авторитета руководства и подготовка к новому раунду борьбы за власть. Второй – укрепление позиций перед лицом конкуренции со стороны «Современной» – еще одной либеральной партии, возникшей незадолго до выборов 2015 г. и сумевшей оттянуть на себя часть голосов традиционного электората ГП. Посмотрим, насколько удалось партии к настоящему времени справиться с этими задачами.

Кризис лидерства в ГП, возникший вследствие перехода Д. Туска на работу в Евросоюз, к выборам не был преодолен. Уезжая в Брюссель, Туск доверил высшие посты в государстве и партии Еве Копач, которая совместила должности премьер-министра и исполняющей обязанности председателя ГП. Она состояла в партии с момента ее основания, в 2010 г. стала ее вице-председателем, неоднократно избиралась в Сейм, была министром здравоохранения, с 2011 г. – маршалом Сейма

[Platforma.org, 2018a]. Однако, несмотря на богатый политический опыт, Копач не обладала авторитетом Туска и не могла полностью заменить его в партии. Поражение на парламентских выборах нанесло серьезный удар по ее и без того не слишком прочным позициям. Чтобы сохранить власть и обеспечить себе поддержку в регионах, Копач сразу после выборов затеяла переизбрание партийных структур на всех уровнях – от повятов¹ до председателя партии. Но этим она только вызвала недовольство у так называемых региональных «баронов» (глав воеводских комитетов партии), не желавших кадровых перемен. Внутрипартийное недовольство зримо проявилось на выборах главы парламентской фракции ГП, где Копач с чувствительной разницей (более чем в 20 голосов) проиграла гданьскому «барону» Славомиру Неуманну [Dziedzic, 2015: 13–14]. Поражение ясно показало Копач, что в дальнейшей борьбе за пост лидера партии она вряд ли преуспеет, поэтому во избежание углубления раскола она решила снять свою кандидатуру.

Основное соперничество за должность председателя партии развернулось между Гжегошем Схетыной, наиболее известным в России тем, что в бытность министром иностранных дел неудачно заявил в эфире польского радио, что концлагерь Освенцим в январе 1945 г. «освобождали украинские солдаты», имея в виду бойцов 1-го Украинского фронта (см., напр.: РИА Новости, 2015), и Томашем Семоняком, бывшим министром обороны. Последнего поддерживали Ева Копач и из Брюсселя Дональд Туск, но делали это нерешительно и без особого энтузиазма, вследствие чего Семоняк счел за лучшее в канун 2016 г. снять свою кандидатуру в обмен на кресло вице-председателя партии в новом составе правления ГП [Dziedzic, 2016a: 17–18]. В отсутствие конкуренции выборы председателя, во второй раз в истории партии проводимые всеобщим голосованием ее членов по электронной и обычной почте, превратились в пустую формальность.

Избрание Схетыны председателем ГП означало гораздо больше, чем просто персональную перестановку в руководстве партии. Фактически это было перезапуском всего политического проекта. Дело в том, что Схетына, являвшийся одним из создателей ГП, многолетним руководителем ее структур в Нижней Силезии, занимавший высокие посты: генерального секретаря партии, ее вице-председателя, главы парламентской фракции, в течение нескольких лет, перед тем как стать лидером «Платформы», находился в опале. Из-за разногласий с Туском в 2011 г. он лишился поста маршала Сейма и был вынужден довольствоваться скромной должностью главы комиссии Сейма по иностранным делам (правда, в сентябре 2014 г. был вновь повышен до министра иностранных дел), а в октябре 2013 г. сторонники Туска сместили его с поста руководителя нижнесилезского комитета партии, что было для Схетыны особенно болезненным [Platforma.org, 2018b; Dziedzic, 2016a: 17–18]. Поэтому, заполучив власть над партией, он не мог не повести в ней борьбу с наследием Туска – от кадровой политики до изменений в тактике и идеологии. Обновление требовалось тем более масштабное,

¹ Средняя административно-территориальная единица в Республике Польша. Всего существует три уровня: воеводства, повяты, гмины.

что Схетына встал у руля ГП в кризисный период и в случае неудачи рисковал стать ее последним руководителем.

Поскольку в 2016–2017 гг. в Польше не проводилось масштабных политических кампаний, Схетына использовал возникшую паузу прежде всего для упрочения своей власти в партии, что в свою очередь призвано было способствовать ее консолидации, превращению в единый кулак, способный нанести сокрушительный удар по противникам. Внутрипартийную дисциплину Схетына, правда, укреплял достаточно жесткими методами, для недовольных которыми оставался только один путь – выход из рядов партии. Летом 2016 г. из ГП были исключены трое депутатов Сейма: М. Каминьский, Я. Протасевич (тот самый, который отобрал у Схетыны руководство нижнесилезским комитетом) и С. Хусковский, что сопровождалось разговорами о необходимости «очистить партию от балласта» и «удалить больную ткань» [Dziedzic, 2016b: 15–16]. В январе 2018 г. Схетына исключает еще троих депутатов, проголосовавших по проекту закона об абортах не так, как предписывала партийная дисциплина [Pawlicka, Krzymowski, 2018: 12]. С одной стороны, изгнание оппонентов, действительно, способствовало сплочению ГП вокруг Схетыны, и можно считать, что в настоящее время она является единым организмом, способным побороться с политическими конкурентами. Но, с другой стороны, увлекшись очищением партийных рядов, руководство ГП значительно меньше внимания уделило решению тех проблем, которые способствовали падению ее популярности у избирателей. Партия не сделала попытки приблизиться к интересам простых людей, внести коррективы в свой идейный багаж, из-за чего ее рейтинги не показали тенденции к росту.

В отличие от перманентных внутренних сложностей, выглядевшая поначалу крайне непростой задача ограничения влияния «Современной» к настоящему времени решилась, можно сказать, сама собой.

«Современная» была создана по инициативе Рышарда Петру – известного в Польше экономиста, делавшего карьеру в различных банках, главы Ассоциации польских экономистов. Его политический опыт, правда, исчерпывался работой в конце 1990-х гг. советником у Лешека Бальцеровича, исполнявшего тогда обязанности вице-премьера и министра финансов, и неудачной попыткой баллотироваться в Сейм в 2001 г. Однако спустя десятилетие Петру решил вернуться в политику, начал выступать в прессе с критикой «Гражданской платформы» с либеральных позиций, а 31 мая 2015 г. созвал учредительный конгресс новой партии, в котором приняло участие около 6 тыс. человек [Szacki, 2015: 20–21; Nowoczesna, 2018b]. До парламентских выборов оставалось всего несколько месяцев, за которые невозможно выстроить региональные структуры, «Современная» не имела в своем составе известных политиков или медийных персон, и это уже было достаточным основанием, чтобы весьма скептически расценивать ее избирательные перспективы. Но еще хуже было то, что выдвинутые партией лозунги либерализации экономики, введения плоской шкалы налогообложения на уровне 18–19 %, ликвидации привилегий отдельных профессиональных групп (работники сель-

ского хозяйства, шахтеры), ограничения государственных расходов в обществе были однозначно восприняты как нацеленные на весьма ограниченную аудиторию – предпринимателей, бизнесменов, образованную молодежь [Szacki, 2015: 20–21].

Однако в современной польской истории уже были примеры очень быстрого удачного старта политических сил, в том числе и среди либеральных партий. К примеру, «Гражданская платформа» возникла на развалинах прежних правых партий и в очень короткое время заняла прочное место на политической сцене. В таких случаях важную роль играет фактор новизны, когда разочарование в существующих партиях толкает избирателя к поддержке нового политического проекта. «Современная» как раз и рассчитывала на то, что сможет отобрать у ГП традиционный электорат, уставший от ее долгого правления. Еще накануне выборов никто не мог поручиться, что партия Петру перешагнет через 5-процентный барьер, но невыразительная кампания ГП позволила «Современной» перехватить часть ее сторонников. На выборах за «Современную» голосовали 7,6% избирателей, что дало ей 28 депутатских мандатов. Наибольшую поддержку она получила у жителей крупных городов среднего возраста, имеющих высшее образование, то есть тех, кто ранее голосовал за ГП [CBOS, 2017: 1, 3].

Успешная кампания сторонников Петру, появление в Сейме новых лиц (а фракция «Современной» оказалась самой молодой, со средним возрастом 43 года, причем значительная часть ее членов не участвовала ранее в политической деятельности), внутренняя нестабильность в ГП способствовали быстрому росту популярности «Современной». Уже в декабре 2015 г. цифры ее поддержки пересекли порог в 20%, и, хотя впоследствии несколько снизились, до конца 2016 г. они опережали рейтинги ГП (см. график 1). Это заставляло экспертов задаваться вопросом, какая из либеральных партий в итоге возьмет верх, и вероятность того, что в итоге ею окажется «Современная», рассматривалась как достаточно высокая.

Начало радикального снижения рейтингов «Современной» на рубеже 2016–2017 гг. было связано преимущественно с ошибками ее руководителя. В середине декабря 2016 г. возник острый политический кризис, вызванный намерением ПиС ввести новые правила работы журналистов в Сейме, которые, по мнению оппозиции, ограничивали свободу прессы. 16 декабря оппозиционные депутаты (от ГП и «Современной») заняли президиум и трибуну, парализовав работу парламента. На следующий день под стенами Сейма начали собираться сторонники оппозиции, которые попытались перегородить выходы из здания. Дошло до столкновений с полицией. Поскольку руководство ПиС отказалось идти на уступки и возобновило заседание Сейма в другом зале, оппозиция объявила о продолжении блокирования трибуны, в том числе в период приближающихся рождественских праздников. Только 12 января Г. Схетына объявил о завершении протеста в Сейме.

В самый разгар кризиса, 2 января, произошел скандал: появилась информация о том, что Р. Петру, бросив протестующих, улетел отдыхать на Мадейру. «Современная» начала стремительно терять своих сторонников. Многие из них вернулись

к поддержке ГП, так как именно ее лидер Г. Схетына показал в период парламентского кризиса готовность к решительному сопротивлению попыткам ПиС покушаться на демократические свободы.

График 1. Количество сторонников ПиС, ГП и «Современной» согласно опросам общественного мнения (в %).

Источник. Данные Центра изучения общественного мнения (CBOS) за декабрь 2016 г. и за январь 2018 г. [CBOS, 2016: 3; CBOS, 2018a: 4; CBOS, 2018b: 4].

Впрочем, легкомысленные каникулы Петру вряд ли можно считать главной и тем более единственной причиной обвала рейтинга «Современной», скорее они стали символом накопившихся в партии за полтора года проблем. На избирателя перестал действовать эффект новизны, и вместо обещаний он уже склонен был оценивать конкретные дела. А стало выясняться, что Петру не в состоянии предложить такую долгосрочную стратегию действий, которая показала бы либеральному электорату, почему он должен предпочесть «Современную» «Гражданской платформе». Отсутствие должного политического опыта не позволяло Петру своевременно разрешать и внутрипартийные проблемы. Недовольные стали обвинять своего лидера в приватизации партии (небезосновательно, о чем говорит хотя бы тот факт, что до ноября 2017 г. ее полное название звучало как «Современная Рышарда Петру»), в неэффективном использовании кадрового потенциала, в нежелании слушать возражения оппонентов [Dziedzic, 2017a: 15–16].

Продолжающее нарастать недовольство выплеснулось на состоявшемся 25 ноября съезде «Современной», в повестку дня которого входили перевыборы председателя партии. Петру получил 140 голосов, тогда как 149 делегатов высказались за вице-председателя партии Катажину Любнауэр. В своем выступле-

Современная Европа, 2018, № 7

нии в качестве победителя она отразила запрос на обновление, заявив, что «решилась выставить свою кандидатуру, потому что очень важно изменить имидж партии, придать ей новый импульс, восстановить доверие избирателей и сделать партию “иконой среднего класса”».

Любнауэр, преподавательница математики из университета в Лодзи, занялась политической деятельностью еще в 1990-е гг. Однако до 2015 г. из всех ее попыток баллотироваться в Сейм или в органы местного самоуправления успехом увенчалась лишь одна – в 1998 г. она была избрана в городской совет Лодзи. Лишь с «Современной» она смогла попасть в большую политику, в связи с чем долго оставалась лояльной в отношении Петру и не воспринималась в партии в качестве противовеса ее лидеру и основателю [Dziedzic, 2017b: 16–17].

Первое, с чем пришлось столкнуться новой руководительнице, – это определиться с партийной линией на выборах органов местного самоуправления, назначенных на осень 2018 г. Первоначально Любнауэр говорила о необходимости дистанцирования от ГП и навязывания ей конкуренции вместо объединения оппозиции. Однако рассчитывать на успехи в борьбе одновременно с ПиС и ГП при низких рейтингах и слабых партийных структурах на местах было бы слишком легкомысленно, поэтому логика вещей толкала «Современную» к союзу с «Платформой». В январе 2018 г. появились сообщения о сотрудничестве двух партий в предстоящей кампании, в частности выдвижении общих списков кандидатов, а 16 февраля они представили совместный манифест под названием «Ближе к людям». В нем целью союзников провозглашалась борьба с «грубой и невежественной политикой ПиС», которая «уничтожает государственные институты и ослабляет право». ГП и «Современная» заявляли о стремлении к «самоуправляющейся, европейской и гражданской Польше, опирающейся на принципы свободы, равенства, достоинства и солидарности». Это предполагало увеличение компетенции и финансовое укрепление местных и региональных властей, усиление их роли в образовании, здравоохранении и социальной опеке [Nowoczesna, 2018a: 2–3].

Конечно, союз носил вынужденный характер для обеих партий, поскольку только совместными усилиями они могли рассчитывать потеснить ПиС, да и то лишь в половине регионов, так как в традиционной ее вотчине – Восточной Польше – позиции сторонников Качиньского незыблемы. На выборах в региональные и местные органы власти в октябре 2018 г. «Гражданская коалиция» (так стал называться союз ГП и «Современной») получила почти 27 % голосов – меньше, чем их совокупный результат в 2015 г. [Państwowa Komisja Wyborcza, 2018], но муниципальные выборы имеют специфические особенности: здесь значительно выше роль популярных на местах личностей, поэтому перекладывать их результат на общенациональные выборы без корректировки нельзя. Что важнее, коалициантам достались все крупные города, в том числе Варшава, где кандидат от ГП Рафал Тшасковский победил уже в первом туре.

Но если Схетына мог быть доволен результатами выборов, то для «Современной» успех коалиции способен дать только лишний повод для беспокойства. Успехи партии остались в прошлом, и к концу 2018 г. ее рейтинги оставляли мало надежды на самостоятельное прохождение в следующем году в парламент. Начала воплощаться в жизнь опасность поглощения старшим партнером, с которой «Современная» пыталась бороться в течение предыдущих месяцев. 4 декабря стало известно, что Схетына убедил-таки депутатов «Современной» в Сейме создать объединенную парламентскую фракцию под предлогом, что, только соединив усилия, оппозиция сможет одолеть ПиС [Polityka, 2018]. С большой долей вероятности можно утверждать, что соединения фракций «Современная» не переживет: она либо будет окончательно поглощена ГП, либо расколется, а ее остатки не смогут претендовать на что-либо серьезное и уйдут с политической сцены. Но даст ли это преимущества Схетыне? Да, он показал, что является единственным лидером оппозиции и только он может сплотить недовольных правлением ПиС. Но существуют опасения, что бывшие сторонники «Современной» все равно не перейдут к нему, так как уже однажды разочаровались в ГП, и предпочтут голосовать за другие партии либо вовсе не пойдут на выборы.

Рассмотренное нами состояние дел в стане польской оппозиции позволяет говорить о ее организационной слабости. Но все же следует заметить, что причина ее неудач в борьбе с ПиС кроется прежде всего в неспособности указать альтернативные пути развития страны. Партия Качиньского предлагает рецепты, которые устраивают значительную часть избирателей: в экономике – усиление ответственности государства, что призвано обеспечить более стабильное развитие страны; в социальной политике – увеличение государственных расходов на поддержку уязвимых групп населения, в том числе повышение зарплат, пенсий и пособий; во внешней политике – защита национальных интересов страны и ее традиционных ценностей от давления извне (прежде всего со стороны Евросоюза), включая противодействие планам Брюсселя по принудительному расселению мигрантов в странах Центральной и Восточной Европы. Некоторое ограничение демократических свобод может показаться приемлемой платой за стабилизацию социально-экономической ситуации и отстаивание неприкосновенности государственного суверенитета.

Оппозиционные партии пока не нашли аргументов, которые могут противопоставить программе ПиС. В итоге получается, что оппозиция имеет в своем распоряжении только одну тему, педалируя которую может нанести Качиньскому и его соратникам существенный вред, – тему ограничения свободы судов и СМИ. Но одной ее недостаточно ни для объединения противников ПиС, ни для заметного расширения электоральной базы.

Если попробовать представить ближайшие перспективы сил, противостоящих ПиС, можно было бы характеризовать их в пессимистичных тонах, если бы не ряд обстоятельств, которые могут внушать им надежду. Во-первых, правый лагерь да-

леко не однороден, и трений там существует ничуть не меньше, чем в стане политических противников. Пока Качиньскому удастся контролировать борьбу фракций, чтобы она не перерастала в открытый раскол, но нет оснований думать, что он сможет делать это до бесконечности. Во-вторых, польская история уже неоднократно показывала, что симпатии электората непостоянны и разочарование в прежних кумирах происходит очень быстро. Партии, имеющие 40-процентную поддержку, могут растерять ее в считанные месяцы, как случилось на протяжении 2013–2015 гг. с ГП. Вполне возможно, что если до выборов 2019–2020 гг. возникнут экономические трудности, коррупционные скандалы или другая компрометирующая информация в отношении партийных лидеров, то это будет стоить ПиС победы. Наконец, польская политика в целом труднопредсказуема, и хотя бы на примере последних избирательных кампаний можно было видеть, как появлялись политические силы, которых нельзя было предвидеть за несколько месяцев до выборов, и они вносили сумятицу в ожидаемый расклад. Так, в 2011 г. возникшее незадолго до парламентских выборов «Движение Паликота» заняло третье место, перечеркнув надежды Союза демократических левых сил (СДЛС) на вхождение в правительственную коалицию. В 2015 г. такую же роль сыграли «Современная» и «Вместе», отобравшие голоса соответственно у ГП и СДЛС и проложившие дорогу ПиС к получению большинства в Сейме. Не исключено, что в 2019 г. появится новая политическая сила, которая сыграет против ПиС.

При не слишком радужном нынешнем положении дел шансы политической оппозиции на противостояние «неоавторитарному реваншу» [Яжборовская, 2016: 57] в Польше отнюдь не равны нулю. Но если она не хочет отдавать вопрос о будущем страны на волю случая, ожидая ослабления ПиС или благоприятных изменений в настроениях электората, то должна не только преодолеть раздробленность, но и, что еще важнее, предложить более привлекательную для рядового поляка программу развития страны. Это не так просто, ведь тенденция к усилению правоконсервативных сил отчетливо заметна не только в Восточной Европе с ее не вполне зрелыми демократическими институтами, но и в западной части континента. Вопрос о том, что можно противопоставить правоконсерваторам с их популистскими и патерналистскими лозунгами, с их нескрываемым подозрением к процессам глобализации, актуален не только для Польши, он требует ответа со стороны всего современного мира.

Список литературы

- Лыкошина Л.С. (2015), «Десять лет спустя: о выборах 2015 г. в Польше» // Современная Европа. 2015. № 6, с. 89–98.
- Майорова О.Н. (2016), «Правый поворот в Польше. Президентские и парламентские выборы 2015 г.» // Славянский альманах. 2016. № 1-2, с. 147–163.
- Михалев О.Ю. (2014), «Польша: политический расклад после Смоленска (2010-2013)» // Современная Европа. 2014. № 4, с. 70–83.
- РИА Новости, сайт (2015), «Глава МИД Польши заявил, что Освенцим освобождали украинцы». 21.01. URL: <https://ria.ru/world/20150121/1043600343.html> (дата обращения 2.04.2018 г.).

Яжборовская И.С. (2016), «Польша 2015-2016 гг. Хроника неоавторитарного реванша» // Политическое исследование. 2016. № 5, с. 49–65.

References

- Lykoshina I.S. (2015), «Desyat' let spustya: o wyborah 2015 g. v Polshe [10 years afterwards: on the 2015 elections in Poland]» // Современная Европа. 2015. № 6, с. 89–98.
- Majorova, O.N. (2016), «Pravyy povorot w Polsce. Prezydentskie i parlamentarne wybory 2015 g. [The right turn in Poland. Presidential and parliamentary elections in 2015]», Slavianskii almanah [Slavonic Almanac], vol. 1-2, pp. 147–163.
- Mikhalev, O.Yu. (2014), «Polsha: politicheskii rasklad posle Smolenska (2010-2013) [Poland: political set up after the Smolensk (2010-2013)]», Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe], vol. 4, pp. 70–83.
- Yazhborovskaya, I.S. (2016), «Polsha 2015-2016 gg. Hronika neoavtoritarnogo revansha [Poland 2015-2016. Chronicle of neoauthoritarian revanche]», Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies], vol. 5, pp. 49–65.
- .Nowoczesna, site (2018a), «Bliziej ludzi. Manifest samorządowy Platformy Obywatelskiej i .Nowoczesnej». URL: https://nowoczesna.org/wp-content/uploads/2018/02/Manifest_2018-PO-N.pdf (дата обращения 2.04.2018 г.).
- .Nowoczesna, site (2018b), «Kim jesteśmy?» URL: <https://nowoczesna.org/kim-jestesmy/> (дата обращения 2.04.2018 г.).
- Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), site (2015), «Przebieg elektoratów w wyborach parlamentarnych 2011 i 2015. Komunikat z badań CBOS 166/2015». URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2015/K_166_15.PDF (дата обращения 12.03.2018 г.).
- Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), site (2016), «Preferencje partyjne w grudniu. Komunikat z badań CBOS 170/2016». URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_170_16.PDF (дата обращения 3.04.2018 г.).
- Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), site (2017), «Historia elektoratu Nowoczesnej. Komunikat z badań CBOS 126/2017». URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_126_17.PDF (дата обращения 2.03.2018 г.).
- Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), site (2018a), «Preferencje partyjne po rekonstrukcji rządu. Komunikat z badań CBOS 8/2018». URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_008_18.PDF (дата обращения 2.03.2018 г.).
- Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), site (2018b), «Preferencje partyjne w październiku. Komunikat z badań CBOS 134/2018». URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_134_18.PDF (дата обращения 6.12.2018 г.).
- Dziedzic, M. (2015), «*POrachunki*», Polityka, vol. 45 (4.11), pp. 12–14.
- Dziedzic, M. (2016a), «*Kapitan Schetyna*», Polityka, vol. 4, (20.01), pp. 16–18.
- Dziedzic, M. (2016b), «*Pięść Schetyny*», Polityka, vol. 31 (27.07), 15–17.
- Dziedzic, M. (2017a), «*Nowoczesna po romansie*», Polityka, vol. 7 (15.02), pp. 15–17.
- Dziedzic, M. (2017b), «*Sterniczka bez sternika*», Polityka, vol. 49 (6.12), pp. 16–18.
- Państwowa Komisja Wyborcza, site (2018). URL: <https://wybory2018.pkw.gov.pl/> (дата обращения 6.12.2018 г.).
- Pawlicka, A., Krzymowski, M. (2018), «W cieniu Donalda», Newsweek Polska, vol. 6 (29.01), pp. 10–14.
- Platforma.org, site (2018a), «Ewa Kopacz». URL: <http://www.platforma.org/profil/7/ewa-kopacz> (дата обращения 22.03.2018 г.).

Platforma.org, site (2018b), «Grzegorz Schetyna». URL: <http://www.platforma.org/profil/6/1/grzegorz-schetyna> (дата обращения 22.03.2018 г.).

Polityka.pl, site (2018), Lipiński Ł. «*Dlaczego Schetyna pożera Nowoczesną*». 5.12. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1774306,1,w-sejmie-powstal-klub-platforma-obywatelska---koalicja-obywatelska.read> (дата обращения 8.12.2018 г.).

Szacki, W. (2015), «Taka lepsza platforma», *Polityka*, vol. 24 (10.06), pp. 20-21.

Status and Perspectives of the Liberal Parties in Poland

Author. *Mikhalev O.*, Candidate of Sciences (History), Associate Professor Department of International Relations, Voronezh State University **Address:** Voronezh, Universitetskaya sq., 1 **E-mail:** mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article employs the analysis of the processes take place within the field of domestic politics in Poland in the aftermath of the parliamentary and presidential elections took place in 2015, which led J. Kaczyński's party "Law and Justice" to power. The party pursues a policy of somewhat "neauthoritarian revanche" (as defined by I.S. Yazhborovskaya), manifested in taking control over democratic institutions, which meets roadblocks both in Poland and in the European Union. However, the opposition forces have failed to challenge the ruling party, which enjoys the favour with the electorate. The paper primarily focuses on the identification of severe weaknesses of the political opposition in Poland. It argues that one's backbone – liberal parties – is in a state of internal instability. The "Civic Platform" that had been ruling until 2015 needs to be due for political rejuvenation after the suffered defeat and the party leader Donald Tusk withdrawal to Brussels to take the helm in the European Council. The new leadership of the party headed By G. Schetyna achieved a substantial internal consolidation, yet it still lacks the means of restoring the tarnished credibility. Another liberal party, the "Modern (Nowoczesna)", upon which many people pinned fervent hopes in 2016, is now facing considerable challenges that mount apace since the party's leadership has changed and the struggle for political survival is underway. The article argues that the current difficulties the opposition parties run into are not only due to their organizational weaknesses, but also to the lack of an elaborated program that would coin the alternative ways of the country's overall development.

Key words: Poland, domestic policy, political system, political parties, opposition, liberal parties

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720186274>